

Откуда мы приехали...

Вы хорошо себе представляете, где мы живем? Нет под руками карты? Ну, ничего. И так, вы садитесь в самолет в родном городе. Заревели моторы. Посмотрите в окошко. Земля уже покачивается под крыльями. И вот уже колеса запружинили на бетонных дорожках Красноярского аэропорта. Выходите, выходите! Вам нужно пересечь на другой самолет и лететь на север. На ИЛ-18 — два с половиной часа. На ИЛ-14 — шесть часов. Далековато? Да, Полярный круг на целых пятьсот километров южнее, чем мы.

Дышишь на город Северный Ледовитый океан. Таймырские ветры только за одну метель несут в город больше миллиона кубических метров снега, а эти метриды дуют целых сто пятьдесят дней в году. Ветер бывает и 30 метров в секунду и больше. Термометры со шкалой на пятьдесят градусов по Цельсию, бывает, отказываются измерять температуру. Только вы не думайте, конечно, что у нас всегда 50 градусов мороза. Пятьдесят — это слишком холодно. Обычно у нас зимой 30—35 градусов, и если бы не ветер...

Но простите. Мы увлеклись цифрами. А ведь нам надо рассказать, что это такое — Норильск? И какие они, норильчане, ваши далекие друзья. Сейчас мы сядем в автомобиль и поедим по городу. Что увидим — расскажем вам.

Октябрьская площадь. За спиной — город. То, что называют у нас Гор-строем: нарядные улицы, широкие проспекты и ни одной заводской трубы. В

городе нет шахт, рудников, заводов. Туда, где день и ночь бьется сердце нашего комбината, смотрит город. И туда же ласково и внимательно глядит с пьедестала бронзовый Ильич.

Огромная, изъеденная карьерами гора напоминает вздыбленного зверя. Недаром зовут эту гору Медвежьей. Тысячи лет хранила она несметные сокровища. Но пришли люди и разбудили гору. Залили ее светом, опоясали лентой автодороги, проложили стальные рельсы, и бегут по ним день и ночь неутомимые электровозы. Везут руду, породу, уголь.

Двадцать девять лет нашему городу. Первые комсомольцы, приехавшие сюда в 35-м году, давно стали почетными гражданами города, давно зовут их уважительно по имени-отчеству. Двадцать девять лет — срок немалый для человеческой памяти. Но хорошо помнят они, старожилы города, как вздрогнула первый раз, повторила тысячекратно, разнесла по тундре Медвежка эхо первого взрыва. Разбудил этот грохот сонные озера, поднял тучи уток, испугал трусливого зайца и ленивого медведя. Остановил каюры быстропогонных оленей, посмотрел вокруг и засмеялся: пришел в тундру человек.

А взрывы гремели. И вгрызались зубья экскаваторов и жала буровых станков в породу, обнажая рудное тело Медвежки. И гора сдалась. Выросли на ее склонах рудники — рудники под заполярным небом с поэтическими именами: «Медвежий ручей» и «Уголь-

ный ручей». И под землей построили рудники. Конечно, вас не пустят в подземные лабиринты рудника «Заполярного» без опытного проводящего, но, даже зная, что не дадут тут заблудиться, новичку жутковато в этих лабиринтах горизонтов: ведь мало в мире равных этому руднику. А над ним, над подземными лабиринтами во чреве горы, живет еще рудник. А чуть подальше, по другую сторону стершейся вершины — еще...

Рассыпались по другой горе шахты. И все они дают уголь, черное золото, без которого немилым жизнь заполярного комбината. И на каждом руднике, на каждой шахте — люди, о которых можно рассказывать легенды. А можно сказать просто и коротко: советские люди.

Мчат машина по асфальтовому шоссе. Летят мимо карьеры, электровозы, проносятся с грохотом громадные МАЗы, ЯЗЫ, «Татры».

Возвращаемся в город. Ночью здесь огни, море огней. Но сейчас их нет — стоит полярный день.

Трубы никелевого завода. Завод родился в срок втором, когда так был нужен никель...

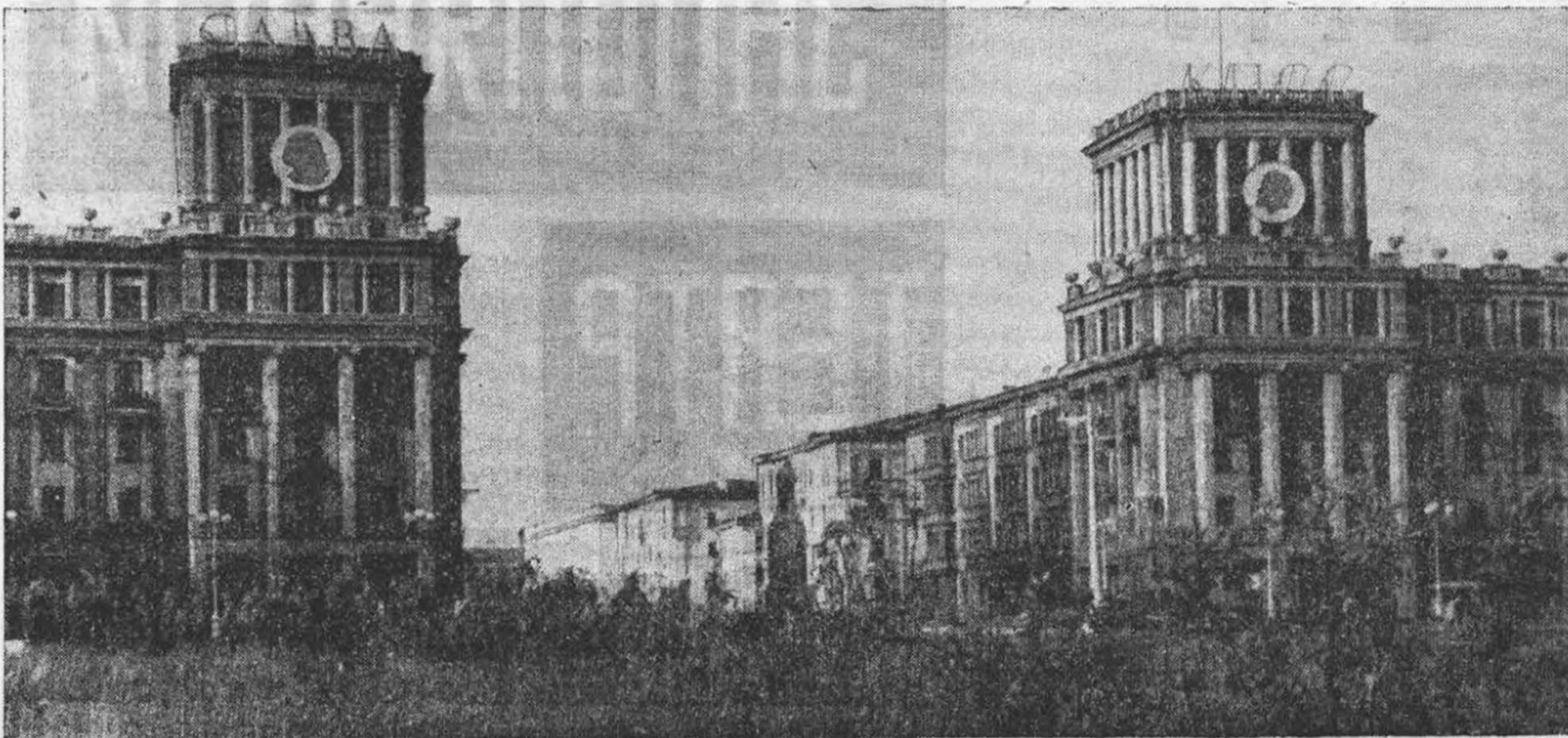
А вы показали корпус медеплавильного завода... Мы не ставили своей задачей подробно рассказать о заводах, шахтах, рудниках города. Разве можно рассказать сразу обо всем! Скажем одно: наш город — город молодости. Живет и работает в нем молодежь. Сюда, на Север, приехали парни и девушки после (Окончание на 3-й стр.).

МЫ надеемся, что вы ее полюбите, нашу Октябрьскую площадь, по этим снимкам. И скажете, как все, кто впервые прилетает в Норильск, — «похоже на Ленинград».

Октябрьская, можно сказать, — въезд в город. Выходите из вагона «электрички», и вас встречает памятник Владимиру Ильичу Ленину.

Через несколько лет въезд в город переместится ближе к аэропорту, куда уже сейчас наступают — квартал за кварталом — крупнопанельные дома. Здесь впервые вырастут на заполярной земле девяти- и одиннадцатизэтажные здания.

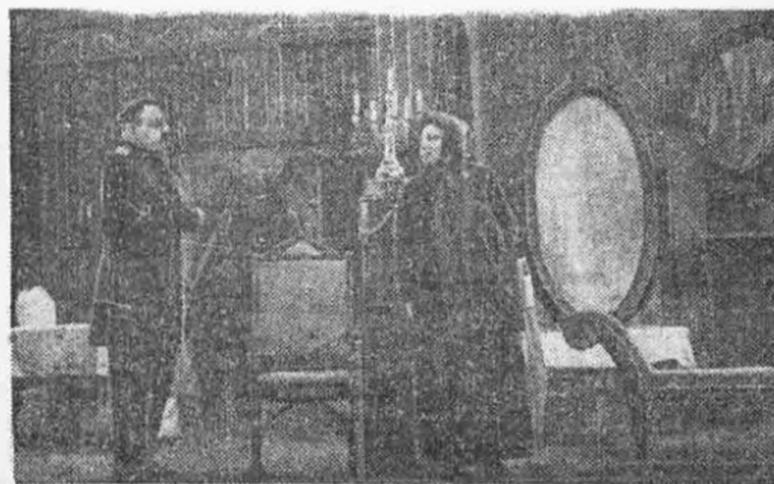

Куба—Таймыр

...Шел «День рождения Терезы». Спектакль смотрели нинельщичи. Был среди них и старший мастер хлорно-нобальтового цеха И. Елфимов, только что вернувшийся с Кубы. После второго акта он прошел за мулисы, очень тепло поблагодарил за спектакль и передал театру на вечное хранение национальный флаг Кубинской республики. Бесценный подарок приняла заслуженная артистка республики Н. И. Кутасима, игравшая Терезу.

Сцена из сп. «Совесть»

«ПОСЛЕДНИЕ» М. Горького.
Иван Коломейцев — арт. В. Кобелев,
Соколова — арт. А. Мушкаева.

«КТО СКАЗАЛ, ЧТО В ЗАПОЛЯРЬЕ ХОЛОДНО?» — ТАК МОЖНО БЫЛО НАЗВАТЬ ЭТИ ДВА СНИМКА.

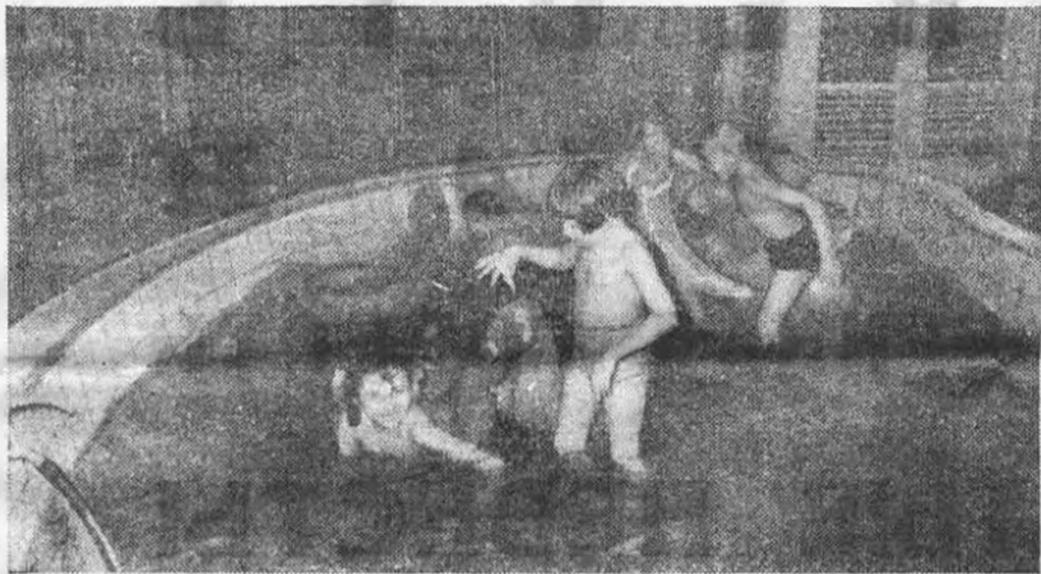
НА ВЕРХНЕМ: В «ПЛЕСКАТЕЛЬНОМ» БАССЕЙНЕ ДЕТСКОГО САДА. НИЖНИЙ СНИМОК: ОБОРОНА СНЕЖНОЙ КРЕПОСТИ.

Фото В. КУЗНЕЦОВА.

Играет Р. Соболевский

...Переполненный концертный зал музыкальной школы слушает скрипичную сонату № 4 Генделя. Играет Рафаил Соболевский. Как играет — рассказывать, конечно, не надо. А вот как слушают... Об этом могут рассказать и Соболевский, и Виктор Никайзен, и Владимир Ямпольский, и Валерий Климов, и Эдуард Грач...

Моцарт и Брамс, Чайковский и Глазунов, Паганини и Сарасате, Венивский и Крейслер, Прокопьев и Хачатурян звучат в городе на Таймыре в исполнении великолепных артистов.

«ЗАКОН ЛИКУРГА» С. Базилевский.
Финчли — арт. Б. Гольман, Стелла — арт. С. Старцева.

«ЗАКОН ЛИКУРГА»
Клайд — арт. Ю. Шефер, Роберта — арт. З. Терскова.

УБЕЖИТ весенними ручьями июнь, отцветет яркими красками тундры июль, быстро пожелтеет и увянет август. В сентябре — опять зима. Из всех времен года у нас задерживается только одно, — когда на Таймыр дышит Ледовитый.

— Да, заводы там у вас, наверное, большие... рудники, шахты — все это хорошо, но вот культура... Хоть театр какой-нибудь есть?..

Норильчанам в отпуске, где-нибудь на берегу Черного моря, на пляже, приходится слышать это довольно часто.

...Театр. Заполярный драматический имени В. В. Маяковского. Это имя ему присвоено в день двадцатилетия.

Когда враг рвался к Москве, а на Таймыре родился норильский никель, которого очень ждала страна, в холодном маленьком клубе впервые поднялся занавес заполярного театра. И вот — большая, красивая биография, двести премьер, имена заслуженных артистов в афишах, гастролы по всему краю — две тысячи километров по меридиану — и за пределы края. На его сцене оживали Шекспир, Гольдони, Лопе де Вега, Островский... Здесь металлурги и горняки встречаются с Горьким и Погодиным. Звучит со сцены голос «агитатора, горлана-главаря», чье имя носит театр.

